

ДЖОН ШЕМЯКИН

ДИКИЙ БАРИН
В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш46

Разработка макета — *Ирина Гришина*
Дизайн обложки — *Василий Половцев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Шемякин, Джон Александрович.

Ш46 **Дикий барин в домашних условиях / Джон Шемякин.** — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-17-107089-2

Джон Шемякин — знаменитый российский блогер, на страницу которого в Фейсбуке подписано более 70 000 человек, тонкий и остроумный интеллектуал, автор восхитительных автобиографических историй, неизменно вызывающих фурор в Рунете и интенсивно расходящихся на афоризмы.

«Немногие знают, что я: работал год коком на танкере в Тихом океане; шесть месяцев носил имя Евгений; был импресарио у колдуньи Любы; играл на сцене адмирала Нахимова; учился в духовной семинарии; трудился в 93-м заместителем руководителя аппарата Демократической партии России; публиковал в журнале «Пионер» стихи про любовь; в 1984 году ездил в Никарагуа на сбор кофе; был укушен ядовитой змеей; получил отравление хлором при производстве ремней для джинсов «Ранглер»; принимал пустые бутылки у водочного магазина, в котором работал продавцом, числясь по кафедре всеобщей истории университета преподавателем».

Джон Шемякин

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-107089-2

© Д. Шемякин, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ПОДРОБНО
ОБО МНЕ

.....

ФИГУРКИ

В библиотеке моей на верхних полках в прихотливых позах стоят фарфоровые фигурки дель арте. Они мне достались по наследству. Я рассчитывал получить в наследство дом на берегу. Но выдали только коллекцию фарфора.

Я попросил выдать мне всё же дом. Но когда пришли забирать фарфор, я согласился на фарфор.

Постепенно привык к нему. Особенно к фигуркам этим. Смотришь на них и вспоминаешь, что мир полон чужой жадностью.

И не одной! Чужие жадности охотятся за моей маленькой круглоглазой жадностью. Она у меня трогательная, беззащитная. Как зайчонок какой. А у других жадности — ого! Размером с плотядную лошадь, с полярного медведя, доедающего Санта-Клауса. Зубищи!

Чужие жадности не дают жизни моей крошечной жадности. Они преследуют её и терзают. Это ужасно. Ужасно.

Я вот думаю устроить фотосессию. Мои личные грехи в интерьере. Симпатичное Чревоугодие сидит с аккуратной Похотью в гостях у доброй Лени. Потрескивают дрова в чистеньком камине. Чай. Монокли. Умное Уныние играет с прекрасным Гневом в шахматы. Смотрят друг на друга ласково. Тщеславие протирает тарелки. Зависть разносит печенье. Чашки. Молочники со сливками.

А в заиндеветые окна на это Рождество смотрят перекосенными злобными рожами пять моих забытых в овраге добродетелей. Сердечность тянет из валенка финкарь:

— Погреемся тута... Ничё... Целомудрие! Или как тебя там?! Обойди дом сзади! И Кротость прихвати, как огонь зачнётся — первыми ринетесь! Щедрость растолкайте, на ней вывозить будем кое-что кусками на выбор!

ИНКУБАТОР

Раньше я был нормальным. А теперь — нет.

Мозг постепенно поработает моё жаркое ладное тело. Вероятно, это старость.

Раньше мой мозг был маленьким и робким, не встречал в принятии важнейших решений. Как и у любого мужика, мозг мой был досадной нагрузкой на органы репродукции. И спирт помогал нагрузку мозговую на органы репродукции снизить до нормального уровня «выкл.».

А теперь мозг как-то осмелел, смотрю. Диктует условия, выявляет логику происходящего.

Страшно. Чувствуешь себя мозговым инкубатором вроде гражданки Рипли.

КАТАСТРОФА

Как всем прекрасно известно, работаю я с восьми лет. Как женился.

Меня сразу погнали взашей из второго класса, и я был вынужден пойти работать в ближайшие каменоломни.

Потом был танкер. Списан. Сучкоруб. Леспромхоз. Потом я мыл золото на драге. Сидел. Академия наук.

Потом мне исполнилось десять. У меня уже дети, я пошёл в бизнес. Начал очень удачно. Биржа, опционы, залого, кредиты на системе, снова биржа, успех за успехом. Через три года успехов в бизнесе и коррупционных скандалов с генеральным прокурором, слава богу, нашёл

на улице триста рублей и купил себе первые в жизни штаны. Ношу не снимая до сих пор.

А дальше уже по накатанной всё. Тридцать лет — лейтенант! Сорок лет — старший лейтенант! Сорок пять лет — младший лейтенант! Азартная попытка государственной измены. Сразу капитана дали. Вставили зубы. Запись в личном деле: «склонен к карьеризму, завистлив, седебород, не спит годами, отлично смотрится в чёрном».

Теперь сторожу склады. Семья счастлива. Смотрю на прохожих дерзко.

И всю жизнь меня окружают алярмисты всякие, катастрофисты и свидетели Армагеддона. Они рассказывают мне про то, как все будет ужасно. А я ещё из себя всю пыль каменоломни не выдохнул. Но слушаю их, румяных. Про грядущий кошмар.

Совещание сегодня было посвящено неизбежному и кошмарному концу ужаса катастрофического апокалипсиса последних дней гибели обречённого светопреставления.

Нынешние алярмисты — они как и прежние алярмисты. Но, конечно, гораздо более готовые, умелые и решительные. Знают решительно всё. Не подохнут, как прежние, из-за подмёрзшей картошки и драки над ней.

Один купил дизель. Вторая качается в спортивном зале для Армагеддона. Третий хочет спасти свою маму. Зачем? Что она такого должна увидеть радостного, чтобы для этого её ещё и спасти из радиации? Всадников четырёх? Горящие крылья ангелов? Дождь из серы над озером из лавы? Летящего в небе мэра Москвы с черепом лося на голове?..

Эти люди, кстати, имеют прямой доступ ко мне. И прекрасные работники. Вносят бумаги, выносят мозг, вносят бумаги. Хорошие. Но вот что у людей за стратегия такая в головах?

Я послушал всех и приказал учения провести. В ближайšie выходные. Я в кино не хожу, так хоть так. Я хочу посмотреть, как люди будут менять меж собой обезболи-

вающее и алкоголь на алкоголь и обезболивающее. Как спасут маму. Как качающаяся для Армагеддона впервые, кусая губы и краснея, наденет на своё мускулистое — кружевное, чтобы раздобыть пол-литра керосина, несмело предлагая себя у дюралевых ангаров.

Про керосин, кстати, все забыли! Все! Кроме меня. Ибо я мудр. И пол-литра керосина приготовил, Катя!

И хлебца с солью для коня белого.

М А Н И Ф Е С Т

Манифестом моего отношения к миру является следующее.

Кто-то говорит мне: я видел вчера Богородицу в своей тарелке со щами. И я думаю: какая странная тарелка. Я не думаю: какой странный человек. И не думаю: что забыла Богородица в тарелке у этого человека? Я просто думаю: странная тарелка. Вот и весь манифест моего отношения к миру. Которое я считаю единственно верным, конечно.

Манифестом моего отношения к политике служит изображение, что человек теряет возможность стать мэром Краснодара, выучив латынь.

Манифестом моего отношения к семье является мой семейный альбом с фотографиями. Кто-то испытывает гордость за прошлое своей семьи. Камергеры сплошь. Защитники. Командиры линейных крейсеров. Я, разглядывая фотографии предков, остро горжусь сегодняшним днём своей семьи. Спим в тепле, едим горячее по разрешённым дням.

Манифестом моего отношения к будущему служит проект моего надгробия. На надгробии я размещу загадку и гарантию выплаты в случае отгадки. Это обеспечит моему надгробию интересную судьбу, постоянный приток людей и, надеюсь, блокбастер по итогу.

Манифестом моего отношения к образованию служит призыв: верните в школы логику, риторику и как можно больше физкультуры.

..... **ПОДРОБНО ОБО МНЕ**

Мангифестом моего отношения к воспитанию является лозунг: «Награда только для победителей!» Меня так воспитывали, наград вообще не получал никогда. Радовался солнечному зайчику.

Мама поцеловала один раз. Мне было пять лет. Был праздник. И мама перепутала меня с моей сестрой.

В детском саду скандировал истины простые и великие: хлеб — хозяину, мясо — Господу! Жизнь была понятна и хороша: тощих жалели, волосатых стригли, бездельников наказывали. С уроков отпускали только на казни государственных преступников.

Теперь же, смотрю, награды полагаются всем! Чуть ли не «за участие».

До добра не доведёт поощрение просто участия.

Реальность как-то настораживает. Мелочность детенышей возмущает. Чувствуешь себя питекантропом в аэропорту. Голый, дикий, злобный. Бежишь на полусогнутых. Понятно, что без билета не пустят в бизнес-класс. Придется в экономе лететь, выкусывая блох. Жизнь свистит мимо.

Какой смысл в детском конкурсе, если проигравших не волокут за ноги на расправу? В чем тогда смысл победы?!

КОРОТКО ОБО ВСЁМ

Немногие знают, что я:

- а) Работал год коком на танкере в Тихом океане.
- б) Шесть месяцев носил имя Евгений.
- в) Был импрессарио у колдуньи Любы.
- г) Играл на сцене адмирала Нахимова.
- д) Учился в духовной семинарии.
- е) Трудился в 93-м заместителем руководителя аппарата Демократической партии России.
- ж) Публиковал в журнале «Пионер» стихи про любовь.
- з) В 1984 году ездил в Никарагуа на сбор кофе.
- и) Был укушен ядовитой змеей.

Джон Шемякин

к) Получил отравление хлором при производстве ремней для джинсов «Ранглер».

л) Принимал пустые бутылки у водочного магазина, в котором работал продавцом, числясь по кафедре всеобщей истории университета преподавателем.

КОРОТКО ОБО ВСЁМ — 2

Немногие также знают, что я:

- а) До пяти лет был абсолютно лысый.
- б) Довольно сильно заикаюсь в минуты волнения.
- в) Награждён медалью ВДНХ за изобретение рецептуры консервов «Печень трески с мясом белокорого палтуса».
- г) Люблю спать на полу.
- д) Читаю в парной журналы и газеты.
- е) Люблю есть лимоны целиком, откусывая как от яблока.

ГЕНЕТИКА

Тут недавно предложили мне провериться в генетическом плане.

Я на всякий случай сначала обиделся и стал шипеть с дерева, на которое меня загнали незнакомые собаки в парке.

Всякие анализы вызывают у меня дикий ужас. Ну, кровь — ладно, хотя раньше вакуумных пробирок не было и кровь из пальца у меня сосали через резиновый шланг с причмокиванием. А вот когда меня в пионерские вожатые забривали, в КВД такое со мной учудить надумали посредством ватки, намотанной на проволоку, что я сразу на колени упал, умолял не губить и даже кусочек мыла, сберегаемый для военного комиссариата, не пожалел — пустил такую пену изо рта, что потом уборщицы меня в этом КВД хвалили и ставили в пример.

Кстати, симулировать надо с мылом «Дегтярным» — от него запах естественный. А то были случаи: лежит рабо-

чий паренёк, а исходит от него, как от отрока Варфоломея, благоухание редкое. Видно, что мамаша евонная о себе заботится и на сыне решила не экономить, запихнула ему в пасть кусок мыла «Консул» да перекрестила на дальнюю дорогу. Вы таких казусов старайтесь избегать.

Снова отвлёкся, извините.

Значит, генетическую пыточную предложили посетить. Стало многим любопытно, что из этого выйдет, какие корни мои выявит эта генетическая лаборатория. Потому как если насчёт меня экспертиза не соврёт, то и про других правду скажет.

Я поясню. Во мне столько разнорасового и разнорасового намешано, что, по идее, я должен был подохнуть в корчах уже на этапе детского сада. Но я предпочёл служить эталонным проверочным образцом для коммерческих исследователей.

Шотландцы, ирландцы, маньчжуры, немцы — это ещё ладно, с кем не бывает. Но вот прадед негр — это как?! Или вон мордовские предки смотрят из-за замшелого родового пня весьма строго.

А легендарный русский прапрадед, что по-чичиковски уверенно кронштадтской таможней управлял?! Его как в мои предки занесло? На что он-то рассчитывал?!

И ещё многие удивляются, глядя на меня, что, мол, такое за хлебушком зашло, хлопая лучистыми глазыньками на коричневом лице, полном живого лукавства и губ? Откуда ты, прелестное дитя?

Одного опасаясь: от перегрева может рвануть генная лаборатория-то. Я говорю, риск есть, товарищи. Полыхнёт над горизонтом, потом гул, потом акустический удар, а потом только хищных лаборантов в обгорелых халатах лови по лесам, одичалых страдальцев, стреляй их с вертолётков. Карантин объявят, снимут художественный фильм, возможно, звуковой.

А может, и ну их. Пусть полыхнёт. И для верности я им туда слюнные пробы деток своих запсочу. Я ведь не скучал, выводил особую породу, к моему генетическому аб-

Джон Шемякин

сурду удачно присоединились ещё украинские и французские составляющие. Вот чего бойся, исследователь!

Не выдавайте пока меня.

ФЛЕГМАТИЧЕСКИ

Сидите вы с шампанским, женщинами и планами. Пена дней, буржуазные желания. Всё пышет жаром и грядущим восторгом. Билеты в Париж! Ласка бриза на щеках! Сердце стучит в такт паровому двигателю лайнера! В иллюминатор вдуваются легчайшие занавески. Лионский шелк.

И тут дверь со скрипом открывается. На пороге отсыревший дядечка. Слепой, очевидно. Входит. Холодными руками ощупывает ваше лицо. Говорит:

— Шума не люблю.

Утренний я.

ЭЛЕГИЯ

А ещё бывает такое состояние, что вот как будто ты козёл. Такой, знаете, блудливый козёл, который жрёт, растопырив мятые уши и пованивая, чужую сочную капусту.

Стоишь под дождиком осенним. Похожий чем-то неуловимым на царесексуалиста-гипнотизёра Г.Е. Распутина. Ноги свои козлиные, разъезжающиеся в грязи, пытаешься как-то хоть подсобрать. И жрёшь удивительно вкусную, такую свежую, такую прекрасно не свою капусту. Просто вгрызаешься в неё, упиваешься сочностью и хрустом.

Жрёшь и внутренне стонешь от наслаждения и надвигающейся боли. К тебе ведь уже бегут с жердями злые мужики, чтобы бить. И вот ты стоишь, смотришь на них сквозь козлиную чёлочку, в глазах у тебя мудрость, тревога, серое небо и приближающиеся неминуемые звездюли. Сладко, страшно и неповторимо. Ведь вот она, капуста, вот кривой тополь, вот прореха в заборе, вот и мужики с их нестерпимым грубым азартом, — а убежать не можешь.

Поэтому стоишь, думаешь, торопливо хрустя и кося, что завтра ведь солнце взойдёт всё равно. Наверное.

И дождичек между рогов семенит ч^астенько — т^ык-т^ык-т^ык.

ПсИЖО

Племяннице пришёл журнал.

Все журналы племянницы содержат статью про то, что надо съесть, чтобы испытать оргазм, или статью, как испытать оргазм, чтобы что-то съесть. Плюс письма читателей про их способы заполучить некоторое удовольствие с помощью, честно скажу, всего!

И этот журнал не был исключением. Цензурю я партийную периодику племянницы в лифте, там же показываю журнал случайным спутникам, выразительно дыша и закатывая глаза. Цокаю языком. Племяннице ничего не говорю, так как боюсь её.

А мне в почтовый ящик опустили брошюру, название которой сначала меня не насторожило совсем, а теперь, наверное, уже поздно. «Способы ранней диагностики когнитивных расстройств». Два автора. Монреальская какая-то схема выявления. Ещё одна схема.

Хорошо, что я ни хрена не понимаю!

ПсИЖО-2

Овладеваю брошюрой про диагностику когнитивных расстройств.

В брошюре предлагают вырезать несколько картинок, наклеить их на картон и тренироваться в плане умственной сохранности. Не знаю... Я сломался на уровне «проклейте уголки».

Забросив картинки, зачитал симптомы деменции. В списке «Нарушения интеллекта» обнаружил у себя из семи критических показателей пять: нарушение ориентации, расстройство внимания, нарушение аналитико-син-

тетических функций, нарушение подвижности и целенаправленности ассоциативного процесса, нарушение критики.

Как вы только что поняли, нарушений шесть, а не пять. Не заметили? Тогда вилькоммен нах менталише клиник «АКЕ ауфтштанд-31».

Далее. Раздел «Нарушения эмоционально-волевой сферы». Тут у меня и раньше-то было не ахти. Из шести — пять! Уплотнение и однообразие аффекта, эйфория-депрессия, апатия. И моя любимица — расторможенность влечений. В этом пункте я как рыба в воде: собирание хлама, гиперсексуальность, нарушение контроля над первоначальными импульсами. Как на ладони.

Раздел «Нарушение личности». Из трёх пунктов — два. Ослабление морально-этического контроля (неуместные шутки, нарушение принятых в обществе норм, несоблюдение правил гигиены) и нарастающий эгоцентризм. Всем страдаю с двух лет. Тут норма.

Сейчас читаю про лобно-височную дегенерацию и ингибиторы фосфодиэстеразы: пентоксифиллин и винпоцетин. Выписываю на бумажку средства, которые могут хоть как-то поддержать на плаву.

С вероятностью в сто процентов я, оказывается, наслаждаюсь (не привык страдать) шизофреническим патопсихологическим симптомокомплексом. Загибаем пальцы:

Восприятие. Ограниченность, нереалистичность или фантастичность (по Романову и Носачёву) характера восприятия.

Мышление:

1. Искажение процесса обобщения по типу актуализации несущественных (преимущественно латентных или гиперабстрактных) признаков, частая опора на второстепенные, поверхностные, лично-значимые признаки. Читать перестал после слова «латентных», понятно. Вступила в действие опора на лично-значимые признаки. Даже не спрашивайте.

2. Разноплановость. Суждение о каком-либо явлении протекает в разных плоскостях, выводы не представляют собой планомерного и целенаправленного высказывания. Воробей, это, паровоз, кто красный вода там, мнемозина идти, а с другой стороны! и тут, и где, где?! Лоханка!

3. Резонёрство. Склонность к рассуждательству со своеобразной аффективной захваченностью, сужением круга смыслообразующих мотивов, повышенной тенденцией к резко очерченным оценочным суждениям. А? А?! Как можно так?! Это же ужасно! Только в этой стране так безобразно!.. так бессмысленно и грязно!.. Пидорасы, задрали!

4. Нарушение критичности мышления. Я верю всему.

5. Воображение. На ранних этапах болезни (тут я улыбнулся) отличается высокой продуктивностью. Характерна разнородность образов, их нереалистичность, сверхоригинальность. На более поздних стадиях, при которых расстройство операционного и мотивационного компонентов носят развёрнутый характер, обнаруживается снижение уровня воссоздающего и творческого воображения. То есть я, Жванецкий, Акунин и Лев Толстой. К сожалению, болезнь прошла стороной мимо писателя Дж. Мартина.

6. Речь. Характерны изменения семантической стороны (шизофазия, неологизмы, изменения значения слов, избыточная смысловая насыщенность речи). Возможно преобладание монологической активности. Далее авторы забыли, что врачи, и дописали как бы сбоку: «набивка речи: заполнение пустых пространств листа, орнаментация, привнесение символики, персеверация элементов». Как так можно?! Я могу говорить об этом часами перед йохирдунтами чвырлозными, говорить, говорить, говорить!

7. Эмоциональная сфера. Снижение нюансировки, адекватности эмоциональных реакций на стандартные стимулы и ситуации. Неадекватность амплитуды реакции на повседневность. Обеднение всех параметров эмоционального ответа. Не знаю, не знаю. Два часа красиво простоял перед зеркалом — ничего не заметил такого, просто